

Улучив время за ужином, Гу Мэн наконец расспросил Бо Е о случившемся:

— Я заметил, что на тебе лица не было, когда ты вышел из смотровой. Что ты там увидел?

— Морок, — немного подумав, ответил Бо Е. — Они выуживают из подсознания воспоминания и на их основе создают иллюзии. У кого-то это старая психологическая травма, у кого-то — счастливые моменты или то, что человек никак не может отпустить. Всё индивидуально, каждый видит своё.

Гу Мэн искренне изумился:

— И что же досталось тебе? Что-то жуткое?

Бо Е не хотелось лишний раз ворошить в памяти те картины. Проникновение чуждой силы в сознание, искажение сокровенных мыслей и насильственное возвращение их обратно — опыт не из приятных. И всё же, чтобы предостеречь остальных, он в деталях пересказал то, через что прошёл.

Выслушав его, Гу Мэн с самым серьёзным видом покачал головой:

— Окажись я на твоём месте, вряд ли заметил бы подвох. Слишком опасно. Если бы ты пошёл на поводу у тех призраков, то, наверное, остался бы там навсегда.

Тан Чжи, подносявший палочки к губам, на мгновение замер.

Заметив это, Гу Мэн прикусил язык, мысленно ругая себя за некстати брошенное слово.

Бо Е же лишь беспечно улыбнулся, показывая, что всё в порядке.

После полудня Бо Е и Тан Чжи продолжили осматривать больницу. На этот раз они первым делом спустились в подвальные помещения. Как выяснилось, на минус первый этаж прохода не было, а на минус втором, за исключением морга, куда можно было зайти беспрепятственно, остальные двери оказались заперты. Не найдя ключей, они вернулись наверх.

Заглянув в процедурный кабинет на первом этаже, Бо Е открыл один из шкафов. Его взгляд упал на стопку нераспечатанной одежды, и глаза мужчины мгновенно блеснули.

Судя по размеру и крою, это была женская медицинская униформа — белоснежные платья-халаты.

Тан Чжи, шуршавший в это время ящиками стола позади него, спросил:

— Бо Е, тут стопка историй болезни. Посмотрим?

Бо Е выбрал комплект самого большого размера, аккуратно убрал его в прихваченный бумажный пакет и отошел:

— Ты уверен, что сможешь разобрать врачебный почерк?

Тан Чжи задумался на секунду и молча задвинул ящик обратно.

Действительно, вряд ли там можно было хоть что-то разобрать.

Тем временем Гу Мэн и Эньцин оставались на пятом этаже, пытаясь отыскать хоть какие-то сведения о больнице.

В архивной комнате хранились подшивки газет за последние несколько лет. Эньцин просматривал их с невероятной скоростью и вскоре сумел воссоздать примерную картину прошлого.

Тридцать лет назад директор Цзинь работал научным сотрудником в крупном исследовательском центре. По неизвестным причинам он внезапно оставил лабораторию, переехал в эту глушь и открыл небольшую частную клинику. Позже, получив разрешение от властей, он отстроил полноценное больничное здание. Большинство пациентов составляли жители окрестных деревень и городков, и больше двадцати лет больница пользовалась безупречной репутацией. Однако пять лет назад всё резко изменилось. Смертность среди больных внезапно подскочила, а в окрестностях стали пропадать люди. Местные поговаривали, будто те, кто отправлялся на лечение, больше никогда не возвращались домой. Так продолжалось около двух лет. Слухи о чертовщине и призраках крепли, и в конце концов больницу забросили. Теперь сюда отваживались приходить лишь те бедняки, у которых совсем не осталось средств на нормальных врачей.

Гу Мэн, сидевший на полу по-турецки, выслушал его рассказ и заметил:

— То, что здесь обитают призраки — факт неоспоримый. Да и события тридцатилетней давности выглядят крайне подозрительно. Жаль только, что сейчас у нас слишком мало зацепок.

Эньцин аккуратно сложил газеты и поднялся на ноги. Оглядевшись, он предложил:

— Пойдём отсюда. Здесь больше не на что смотреть.

Проходя мимо кабинета директора в середине коридора, Гу Мэн не удержался и снова дернул ручку двери. Бесполезно — она всё так же была заперта наглухо.

Под монотонный шум затяжного дождя время тянулось невыносимо медленно.

Ближе к семи часам вечера большинство игроков, опасаясь комендантского часа, поспешили разойтись по своим палатам на четвёртом этаже.

Проходя через холл первого этажа к лифтам, Гу Мэн неожиданно заметил Цзинь Фана.

Мальчик в красном свитшоте что-то торопливо писал в своём блокноте для набросков. Перед ним стоял мужчина-врач — Чжао Хайжун.

Закончив писать, мальчик развернул блокнот, показывая написанное собеседнику. Чжао Хайжун улыбнулся, запустил одну руку в карман белого халата, а другой ласково потрепал парнишку по макушке, что-то негромко говоря.

На лице Цзинь Фана за всё это время не отразилось ни единой эмоции. Его круглые тёмные глаза оставались глубокими и безжизненно-спокойными, словно застывшая озёрная гладь.

Гу Мэн остановился неподалёку, дожидаясь, пока они закончат разговор. Когда Чжао Хайжун попрощался с мальчиком и ушёл, Гу Мэн вознамерился подойти к Цзинь Фану и расспросить его о директоре Цзине.

— Гу Мэн!

Окликнувший его сзади мужской голос заставил обернуться. Это был Чэнь Цзяхао.

Оба они примерили на себя роли медбратьев в этой игре, а потому со вчерашнего дня невольно приглядывали друг за другом.

Гу Мэн, всё ещё держа в голове немного мальчика, бросил быстрый взгляд на прежнее место, но красная фигурка уже бесследно исчезла.

Обитатели этой больницы появлялись и исчезали словно призраки.

Досадуя на упущенную возможность, Гу Мэн повернулся к Чэнь Цзяхао:

— Что случилось?

Парень с копной крашенных жёлтых волос подошёл ближе и заговорщически прошептал:

— Ты слышал последние новости?

Гу Мэн вздохнул:

— Не слышал. Говори уже, не томи.

Чэнь Цзяхао понизил голос ещё сильнее:

— Чэн Цзяоцзяо утверждает, что глазное яблоко, которое мы нашли в ванне палаты 401,

принадлежит вовсе не Хуан Минь.

У Гу Мэна тревожно ёкнуло сердце:

— Если не ей, то где тогда её собственный глаз? И чей же мы нашли?

Вместо ответа Чэнь Цзяхао лишь загадочно усмехнулся и вытащил из кармана связку ключей:

— Я улучил момент, когда старшая медсестра уходила домой, и стащил их из ординаторской. Они подходят ко всем дверям на минус втором этаже. Помнится, там есть хранилище анатомических препаратов... Ну как, есть желание прогуляться?

Гу Мэн перевёл взгляд на побрякивающие ключи, его глаза сощурились:

— Нет уж, уволь. Никакого желания.

Чэнь Цзяхао разочарованно качнул головой.

К восьми часам вечера дождь на улице наконец утих. Сквозь мутное оконное стекло пробивался холодный свет яркой полной луны.

Гу Мэн лежал на кровати, закинув ногу на ногу и лениво покачивая зажатой в пальцах связкой ключей. Его одолевали мрачные думы.

Чэнь Цзяхао буквально всучил ему эти ключи, честно признавшись, что сам до смерти боится соваться куда-либо после семи вечера.

Выходить ночью в коридоры больницы было безумием, и Гу Мэн это прекрасно понимал. Но образ широко распахнутого, застывшего в немом ужасе глаза Хуан Минь намертво врезался в память.

Если он не выяснит, откуда взялась та жуткая находка в ванне, то точно не сомкнёт глаз до самого утра. К тому же ключи нужно вернуть на место до того, как Юй Чуньцзяо придёт на смену. Время поджимало.

Решительно поднявшись с постели, он посмотрел на Эньцзиня:

— Я спущусь на минус второй. Если хочешь спать, туши свет, меня не жди.

Эньцзинь сосредоточенно листал толстый медицинский справочник, который прихватил из чьего-то кабинета. Услышав слова спутника, он с глухим стуком захлопнул книгу:

— Я с тобой.

Гу Мэну не хотелось подвергать его опасности. В случае встречи с какой-нибудь тварью он мог рассчитывать на свои быстрые ноги, но отвечать ещё и за безопасность Эньцзиня было бы тяжело.

Он попытался мягко возразить:

— Я быстро, одна нога здесь — другая там.

Но Эньцзинь лишь упрямо повторил, глядя ему прямо в глаза:

— Я с тобой.

— Ну будь хорошим мальчиком...

— Я с тобой.

Гу Мэн обречённо вздохнул.

Ночная больница тонула в глухом, осязаемом полумраке.

Прихватив фонари, они скользнули в тёмный коридор и подошли к лифту. Гу Мэн приложил палец к сканеру отпечатков на панели управления.

Цель была определена чётко — минус второй этаж.

Двери лифта бесшумно разъехались, открывая вид на беспросветную черноту подземного коридора.

Вдоль облупившихся стен громоздились старые шкафы, поломанные стулья и каталки, очерченные в темноте зловещими угловатыми силуэтами. Но самым жутким зрелищем казались расставленные неподалёку пластиковые манекены. В полумраке их легко можно было принять за застывших людей.

Включив фонарь, Гу Мэн повёл лучом света по сторонам и осторожно шагнул вперёд.

Стоило ему шагнуть на кафель, как под потолком с глухим хлопком ожила лампа в защитной решётке. От неожиданности Гу Мэн вздрогнул, едва не выронив фонарь.

Следом из лифта вышел Эньцзинь.

— Здесь установлены датчики движения, — спокойно пояснил он.

Гу Мэн, переводя дыхание, сердито буркнул:

— До инфаркта меня доведёт эта автоматика.

Они двинулись гуськом по длинному коридору. Лампы над их головами вспыхивали одна за другой и так же беззвучно гасли за спиной, оставляя позади глухую тьму. Шаги отдавались гулким эхом в пустом пространстве.

Поравнявшись с очередным пластиковым манекеном, Гу Мэн невольно замедлил шаг. Это была обычная мужская фигура из дешёвого универмага — крашенные золотистые волосы, грубо прорисованные черты лица и застывшая нарисованная улыбка. Стекланные голубые глаза безучастно смотрели прямо перед собой.

«Просто кусок пластика, ничего особенного», — мысленно успоил себя Гу Мэн, хотя по затылку пробежал ледяной сквозняк. Он тряхнул головой и пошёл дальше.

Лампа над манекеном с тихим щелчком погасла.

В наступившей темноте стекланные голубые глаза манекена медленно повернулись вслед уходящим мужчинам. На неподвижном лице всё так же сияла пластмассовая улыбка, но грудь фигуры едва заметно, со свистом приподнялась.

Словно он сделал глубокий вдох.

Препараторская находилась в самом конце коридора, а путь к ней лежал мимо морга.

Направляя луч фонаря на стеклнное окошко в двери патологоанатомического отделения, Гу Мэн замер. Посреди помещения выросла каталка, укрытая белой простынёй. Под тканью угадывались очертания человеческого тела.

— Эньцзинь, — шёпотом позвал Гу Мэн, указывая на дверь.

Мужчина обернулся и коротко кивнул, не выражая никаких возражений.

Они бесшумно проскользнули внутрь.

Ночью больничные этажи казались вымершими, но рисковать и включать верхний свет в морге Гу Мэн не решился — это могло привлечь ненужное внимание тех существ, что просыпались во тьме.

Подойдя к каталке, он переглянулся со спутником. Получив одобряющий кивок, Гу Мэн набрал в лёгкие воздуха и, удерживая фонарь одной рукой, аккуратно потянул за край простыни.

В полосе белого света показалось лицо Хуан Минь. Она лежала со спокойным, почти умиротворённым выражением. Кожа была мертвенно-бледной, по краям шеи уже проступали тёмные трупные пятна, но в целом зрелище не вызывало ужаса — казалось, женщина просто спит.

Гу Мэн шумно выдохнул, опуская простыню чуть ниже, и принялся осматривать её лицо.

Правая глазница Хуан Минь выглядела жутко: веко, лишённое опоры, глубоко провалилось внутрь, а вокруг него расплылся багрово-синий кровоподтёк.

— Кто-то говорил, что в ванне лежал чужой глаз, — прошептал Гу Мэн, осторожно приподнимая пальцами её правое веко. Внутри зияла лишь чернота пустоты. — И всё же, куда подевался её собственный?

— Думаешь, он в препараторской? — тихо спросил Эньцзинь.

— Это лишь догадка... — начал было Гу Мэн, но осёкся. — Погоди, что за...

Веко покойной, которое он только что отпустил, так и осталось приподнятым, обнажая жуткую пустоту глазницы.

Гу Мэн потянулся, чтобы закрыть его, как вдруг левый глаз трупа резко распахнулся. Налитое кровью яблоко бешено завращалось и уставилось прямо на него.

Гу Мэн отшатнулся со сдавленным от ужаса вскриком, едва не сбив стойку с инструментами.

Эньцзинь тоже вздрогнул — правда, испугал его не столько оживший мертвец, сколько истошный вопль спутника.

По спине Гу Мэна градом покатился холодный пот. Стараясь не светить фонарём на каталку, он судорожно потянул Эньцзиня за рукав:

— Уходим, уходим отсюда! Срочно! Пока она не встала!

Казалось, тело просто свело посмертной судорогой, и больше никаких движений покойница не совершала.

Но стоило им сделать шаг к выходу, как в безмолвном коридоре за стеной один за другим начали вспыхивать потолочные светильники. Гу Мэн оцепенел, вглядываясь сквозь мутное стекло двери морга и ловя каждый звук.

Щелчок. Ещё один. Третий.

А следом донёлся тяжёлый, шаркающий звук волочащихся ног и противный металлический скрежет колёс по каменному полу.

Нечто неумолимо приближалось к дверям морга.

Сердце Гу Мэна пустилось вскачь.

— Сюда идут.

Он лихорадочно повёл фонарём по сторонам. Обстановка морга была спартанской — ни шкафов, ни ширм. Спрятаться здесь было абсолютно негде.

Тем временем шаги за дверью становились всё громче. Сквозь матовое стекло проступил яркий свет коридорных ламп, а на противоположную стену медленно выползла уродливая, исполинская тень.

Гу Мэн взглянул на Эньцзиня, его лицо сделалось белым как полотно.

<http://bllate.org/book/19652/1996916>